ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 338.2

JEL E26

DOI 10.26425/1816-4277-2018-11-91-96

Аброскин Александр Сергеевич

д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

e-mail: abroskin@iep.ru

Аброскина Наталья Александровна

научный сотрудник, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

Abroskin Alexander

Doctor of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

e-mail: abroskin@iep.ru

Abroskina Natalia

Researcher fellow Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

e-mail: abroskina-na@ranepa.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОДИФИЦИРОВАННОГО МЕТОДА ФИЗИЧЕСКИХ ЗАТРАТ ПРИ ОЦЕНКЕ МАСШТАБОВ ТЕНЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Рассмотрены вопросы совершенствования методов измерений масштабов теневой деятельности в отраслях российской экономики. Определены проблемные аспекты практического использования классического метода физических затрат при измерении масштабов теневой деятельности в отраслях национальной экономики. В качестве альтернативы классическому методу физических затрат предложена его модифицированная версия, основанная на учете компонентов производственных затрат, доминирующих в составе промежуточного потребления. На основе экспериментальных расчетов разработаны оценки масштабов теневой деятельности в выборочных отраслях сферы производства товаров и услуг российской экономики.

Ключевые слова: интегральные оценки, комбинированные затраты, метод физических затрат, отраслевые оценки, теневая деятельность.

FEATURES OF USING THE MODIFIED METHOD OF PHYSICAL INPUTS IN ESTIMATING THE SCALES OF SHADOW ACTIVITY IN THE RUSSIAN ECONOMY

Abstract. The issues of improving the methods of measuring the scales of shadow activity in the sectors of the Russian economy have considered. The problem aspects of practical use of the classical method of physical inputs in measuring the scales of shadow activity in the sectors of the national economy have identified. As an alternative to the classical method of physical inputs, its modified version has proposed, based on accounting of the production costs components that dominate in the structure of intermediate consumption. Based on experimental calculations, estimates of the scales of shadow activity in selected sectors of production of goods and services of the Russian economy have developed.

Keywords: integral estimates, combined inputs, method of physical inputs, industry estimates, shadow activity.

При разнообразии существующих методических подходов и различиях разрабатываемых на их основе оценок масштабов теневой деятельности в экономике каждый из методов является объектом критики, которая касается состоятельности лежащих в их основе гипотез, качества разрабатываемых оценок, требований к используемой информационной базе и др. В системном виде сравнительный анализ классических методических подходов к измерению масштабов теневой деятельности в экономике представлен в «Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики» (далее – Руководство). Положения Руководства в настоящее

время используются в качестве методологической основы при разработке национальными статистическими службами системы методического и информационного обеспечения измерения масштабов теневой деятельности в отдельных секторах и отраслях национальной экономики [5].

Одним из классических подходов, представленных в Руководстве, апробированных и широко используемых в международной практике, является метод физических затрат (англ. physical input). Согласно его базовой гипотезе, потребление электроэнергии определяется как исключительный и наиболее адекватный физический показатель, отражающий реальные масштабы производственной деятельности. Данная гипотеза основывалась на глобальных эмпирических наблюдениях за соответствующими показателями, а также на оценках коэффициента эластичности динамики потребления электроэнергии и валового внутреннего продукта (далее – ВВП), значения которого по данным наблюдений приближались к единице. Полученные эмпирические данные и выявленные статистические закономерности были положены в основу базовой гипотезы метода, в соответствии с которой рост общего потребления электроэнергии является индикатором реальной динамики валового внутреннего продукта. При наличии таких оценок в целом для экономики разница между значениями показателя потребляемой энергии и значениями официального ВВП, фиксируемая для определенного момента времени, интерпретируется как ВВП, произведенный в ее теневом секторе [4].

Основным отмечаемым экспертами недостатком данного подхода является его ориентация на построение оценок масштабов теневой деятельности, определяемой в более широком контексте с механическим включением в ее состав всех компонентов ненаблюдаемой экономики, интегрируемых по признаку использования электроэнергии в выпуске товаров и услуг. Соответственно, в составе разрабатываемых оценок интегрируются показатели, относящиеся к различным по ключевым признакам компонентам ненаблюдаемой деятельности – теневому, незаконному производству и производству в неформальном секторе экономики. Кроме того, признание потребляемой электроэнергии в качестве репрезентативного элемента производственных затрат ограничивает возможности использования данного подхода преимущественно отраслями с высокой электроемкостью производства.

К таким отраслям сферы производства товаров в экономике Российской Федерации (далее – РФ) условно сообразно с долей соответствующего вида затрат в суммарных производственных затратах (с учетом включения в состав разрабатываемого статистикой агрегатного показателя, кроме затрат на электроэнергию, газ, пар и горячую воду) по данным российской статистики за 2015 г. могут быть отнесены:

- производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды (50,5 %);
- сбор, очистка и распределение воды (38,1 %);
- добыча металлических руд (16,7 %);
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов (12,4 %);
- добыча прочих полезных ископаемых (11,1 %);
- металлургическое производство (10,4 %);
- добыча сырой нефти природного газа, предоставление услуг в этих областях (менее 10 % от суммарного промежуточного потребления в 2015 г.).

К отраслям производства товаров с незначительной долей затрат на электроэнергию относятся:

- производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них (8,9 %);
- химическое производство (8,6 %);
- обработка древесины (5,8 %);
- текстильное производство (5,6 %).

В остальных отраслях производства товаров доля данного компонента производственных затрат в промежуточном потреблении являлась несущественной. Например, в сельском хозяйстве доля затрат на электроэнергию в производственных затратах составила 3,3 %, в производстве электрических машин и оборудования – 2,8 %, в производстве пищевых продуктов, включая напитки – менее 2 %, в производстве нефтепродуктов – менее 2 %, в производстве автомобилей – 1,9 % и т. д.

Фактически только в шести отраслях российской экономики, занятых в производстве товаров, доля затрат на электроэнергию, газ, пар и горячую воду превышала 10 %-ный уровень от суммарных производственных затрат.

В сфере услуг наиболее существенная доля данного компонента в производственных затратах по данным за 2015 г. фиксировалась в следующих отраслях:

- образование (21,8 %);
- операции с недвижимым имуществом (12,8 %);
- аренда машин и оборудования без оператора; прокат бытовых изделий и предметов (9,7 %);
- здравоохранение и предоставление социальных услуг (9,7 %);
- сбор сточных вод, отходов и аналогичная деятельность (9,6 %);
- деятельность сухопутного транспорта (9,3 %).

В розничной торговле доля данного компонента в затратах составляла 6,5 %, в строительстве – 1,1 %, в оптовой торговле – менее 1 % [3].

В среднем доля затрат на электроэнергию, газ, пар и горячую воду в 2015 г. в промежуточном потреблении в российской экономике составила 7,9 %, что также подтверждает несостоятельность базовой гипотезы классической версии метода физических затрат относительно возможности использования показателя потребления электроэнергии как репрезентативного индикатора уровня и динамики производственных затрат.

Предложенный модифицированный подход к измерению масштабов теневой деятельности в экономике основывается на общей гипотезе метода физических затрат и использовании соответствующих технических процедур оценки несогласованности взаимосвязанных производственных показателей с ориентацией на более достоверные статистические данные. Базовым признаком единиц, представляющих объект оценки, является их участие в сфере производственной деятельности, а также наличие данных, позволяющих обеспечить сопоставление показателей динамики физических объемов результатов производства и производственных затрат в отраслях экономики. При этом данные о производственных затратах, представляемые официальной статистикой, в соответствии с используемой гипотезой рассматриваются как информация, имеющая большую полноту и достоверность по отношению к результатам производственной деятельности групп единиц, классифицируемых в соответствии с их отраслевой принадлежностью. Обоснованность данной гипотезы определяется существующей практикой особого контроля за учетом затрат организаций со стороны налоговых органов. Относительно меньшая достоверность характерна для показателей результатов производственной деятельности, которые, как правило, преднамеренно занижаются в первичном учете с целью снижения налоговых обязательств по доходам (прибыли) организаций.

Данная гипотеза в целом соответствует результатам международных исследований, в соответствии с которыми выявлено доминирующее влияние на масштабы теневой деятельности нагрузки на коммерческий сектор в виде обязательств по налоговым и социальным выплатам. Такие результаты, в частности, представлены в виде статистически значимых доказательств влияния налоговых факторов на масштабы теневой деятельности и количественных оценок соответствующих взаимосвязей [6].

Предложенный подход представляет более универсальную версию классического метода физических затрат, которая может быть использована для измерения масштабов теневой деятельности на отраслевом уровне.

В качестве интегрального показателя физических затрат в предлагаемом подходе используется комбинация затрат ресурсов в виде товаров и услуг, доминирующих в суммарных производственных затратах в конкретных отраслях национальной экономики. Для расчетов обобщающих показателей динамики производственных затрат в отдельных отраслях национальной экономики предлагается использование методического подхода, основанного на построении средних геометрических индексов (англ. *geometric index method*, GIM).

В качестве результативного показателя производственной деятельности используется показатель динамики физических объемов добавленной стоимости, не содержащий, в отличие от показателя валового выпуска, повторного счета, а в виде элементов промежуточного потребления.

На практике в качестве интегрального показателя физических затрат могут использоваться одно- или многокомпонентные построения. В первом случае показатель затрат может представлять их компонент, доминирующий в суммарных затратах на производство в конкретных отраслях экономики. При использовании комбинированных показателей в их составе интегрируются различные виды производственных затрат, что позволяет снизить риски получения систематических ошибок при расчетах по сравнению с использованием однокомпонентных построений. В целом корректность выбора компонентов затрат при расчетах зависит от качества первичных данных и степени их корреляции с результативными производственными показателями.

При объективно существующих трендах, обусловленных влиянием технологического фактора научно-технического прогресса (далее – НТП) на эффективность производства, на динамику физических объемов

производственных затрат, в том числе, должны оказывать изменения (согласно с общей логикой влияния НТП, снижение) ресурсоемкости производства в соответствующих отраслях экономики. При распространении этих трендов на теневой сегмент экономики, соответственно, должны корректироваться и полученные расчетные соотношения показателей динамики физических объемов добавленной стоимости и отраслевых производственных затрат. Теоретически снижение ресурсоемкости (энерго-, электро-, материало-, металлоемкости и др.) производства должно приводить к снижению физических объемов отраслевых производственных затрат и соответствующие корректировки расчетных оценок масштабов теневой деятельности должны осуществляться в сторону повышения.

При теоретической обоснованности такого подхода основной проблемой его практической реализации является отсутствие в российской официальной статистике отраслевых показателей уровня и динамики ресурсоемкости производства. В частности, российская статистика ресурсоемкости производства в настоящее время ограничивается разработкой агрегатных показателей уровня и динамики производственных затрат в расчете на 1 рубль продукции (работ, услуг). В их состав включаются, в том числе, затраты, связанные с оплатой труда, что, соответственно, исключает возможность использования этих показателей в качестве основы корректировки расчетных отраслевых индексов динамики физических объемов производственных затрат, относящихся только к компонентам промежуточного потребления.

Один из возможных вариантов учета данного фактора при построении отраслевых индексов физических объемов производственных затрат – использование разрабатываемых российской статистикой показателей ресурсоемкости отдельных видов производимой продукции, которые теоретически могут быть отнесены к их профильным видам для соответствующих отраслей экономики и отражать общую динамику ресурсоемкости их производства [2].

С учетом особенностей модифицированного метода физических затрат измерение масштабов теневой деятельности в отраслях экономики в абсолютных стоимостных показателях предполагает наличие в ретроспективном периоде относительно корректных оценок, получены на основе альтернативных подходов с использованием альтернативных информационных источников. Соответствующие оценки для отраслей экономики РФ разрабатывались для различных периодов и с различной степенью их детализации. При этом основные разработки в данной области относились к ненаблюдаемой экономике – объекту, охватывающему кроме теневой деятельности и ее другие компоненты, наиболее значимым из которых является неформальная деятельность. Соответствующие оценки соотношений этих компонентов для 2002 г. представлены в исследовании экспертов Росстата [1].

Показатели масштабов теневой деятельности в выборочных отраслях экономики РФ в 2017 г. в базисных ценах определялись с учетом расчетных соотношений между динамикой физических объемов валовой добавленной стоимости (далее – ВДС) и производственных затрат. При пересчете расчетных показателей в цены 2017 г. использовались разрабатываемые официальной статистикой индексы-дефляторы ВДС за период 2003-2017 гг.

Оценки масштабов теневой деятельности в анализируемых отраслях экономики РФ в 2017 г. представлены в таблице 1.

Всего по анализируемым промышленным отраслям экономики РФ теневая деятельность в 2017 г. оценивалась на уровне 1535,8 млрд руб., по отраслям сферы услуг – 4625,1 млрд руб.

В совокупности масштабы теневой деятельности в 2017 г. по анализируемым отраслям экономики РФ оценивались на уровне 6160,9 млрд руб. или 7,5 % от официального уровня ВДС (ВДС РФ в 2017 г. – 83,1 трлн руб., ВВП – 92,0 трлн руб.).

Таблица 1

Оценки масштабов теневой деятельности в анализируемых отраслях экономики РФ в 2017 г.

Отрасли экономики	Коэффициент опережения динамики производственных затрат, млрд руб.	Кумулятивные индексы-дефляторы ВДС, млрд руб.	Масштабы теневой деятельности, млрд руб.
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	1,53	4,15	126,4

Окончание таблицы 1

Отрасли экономики	Коэффициент опережения динамики производственных затрат, млрд руб.	Кумулятивные индексы-дефляторы ВДС, млрд руб.	Масштабы теневой деятельности, млрд руб.
Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих областях	1,22/1,81*	8,30	731,6
Производство пищевых продуктов, включая напитки	1,26/1,96	4,62	211,9
Производство одежды; выделка и крашение меха	1,46/1,69	4,62	11,7
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	1,89/1,98	5,58	33,1
Производство кокса; производство нефтепродуктов	3,43/4,28	4,69	377,4
Химическое производство	0,62/1,00	4,80	43,7
Отрасли промышленности всего: 1535,8			
Строительство	1,24**	3,93	160,8
Оптовая торговля	1,58	2,60	2468,9
Розничная торговля	1,09	3,09	1003,9
Деятельность гостиниц и ресторанов	1,72	5,00	466,1
Деятельность сухопутного транспорта	1,14	4,36	525,4
Отрасли сферы услуг всего: 4625,1			
Анализируемые отрасли экономики итого: 6160,9			

* коэффициенты опережения динамики производственных затрат без учета и с учетом динамики ресурсоемкости производства

** значения расчетных коэффициентов опережения динамики производственных затрат для сферы услуг приведены без учета динамики ресурсоемкости производства

Источник: [5]

Полученные на основе проведенных расчетов оценки масштабов теневой деятельности в выборочных отраслях российской экономики по составу наиболее проблемных отраслей и их взаимным соотношениям в группах отраслей производства товаров и сферы услуг по доле теневой деятельности в ВДС в целом согласуются с существующими оценками, разрабатываемыми для других стран и регионов. Репрезентативность выборочной совокупности отраслей экономики РФ, с наибольшей долей теневого сектора в частности, соответствует совокупности отраслей, выделяемых аналитической группой А. Т. Kearney для стран Евросоюза. Аналогично максимальная доля теневой составляющей в сфере производства услуг в этих странах фиксировалась в оптовой и розничной торговле и деятельности гостиниц и ресторанов. Также достаточно высокий уровень теневой деятельности в этих странах фиксировался в сфере услуг транспорта и связи [7].

Библиографический список

- Масакова, И. Д. Современная практика оценки ненаблюдаемой экономики и проблемы по ее измерению в условиях модернизации национальных классификаторов // Вопросы статистики. – 2004. – № 10. – С. 3-8.
- Промышленное производство в России. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 159 с.
- Таблица использования товаров и услуг за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru> (дата обращения: 31.10.2018).

4. Kaufmann, D. Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence // D. Kaufmann, A. Kaliberda World Bank Policy Research Working Paper. – December, 1, 1996. – № 1691. – Pp. 14-16.
5. Notions of the Non-Observed Economy / Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. OCED. Paris, 2002. – Pp. 35-47.
6. Schneider, F. Estimating the Size of the Shadow Economies in Highly-developed Countries: Selected New Results. CESifo DICE Report. – 2016. – № 4. – Pp. 45-46.
7. The Shadow Economy in Europe // A.T. Kearney, 2013. – Pp. 12-14.

References

1. Masakova I. D. Sovremennaya praktika otsenki nenablyudaemoi ekonomiki i problemy po yeyo izmereniyu v usloviyakh modernizatsii natsional'nykh klassifikatorov [*Modern practice of assessing the non-observed economy and the problems of its measurement in the context of the modernization of national classifiers*]. Voprosy statistiki, 2004, I. 10, pp. 3-8.
2. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2016: Stat. sb. [*Industrial production in Russia. 2016: Stat. compilation*]. Rosstat, M., 2016, 159 p.
3. Tablitsa ispol'zovaniya tovarov i uslug za 2015 god. Available at: <https://gks.ru> (accessed 31.10.2018).
4. Kaufmann D., Kaliberda, A. Integrating the Unofficial Economy into the Dynamics of Post-Socialist Economies: A Framework of Analysis and Evidence. World Bank Policy Research Working Paper, December 1, 1996, I. 1691, pp. 14-16.
5. Notions of the Non-Observed Economy / Measuring the Non-Observed Economy: A Handbook. OCED. Paris, 2002. – Pp. 35-47.
6. Schneider F. Estimating the Size of the Shadow Economies in Highly-developed Countries: Selected New Results. CESifo DICE Report, 2016, I. 4, pp. 45-46.
7. The Shadow Economy in Europe. A.T. Kearney, 2013, pp. 12-14.